

Если попытаться охарактеризовать даже очень кратко театр, то надо будет сказать и о репертуаре, и о режиссуре, актёрах, директоре. Наконец, о путях, которыми идет театр, о его современности. И говорить в отдельности о какой-нибудь проблеме театра очень трудно, потому что все эти компоненты взаимосвязаны, взаимозависимы, предполагают, определяют один другого.

И все-таки попытаемся остановиться на одной важной, острой театральной проблеме — проблеме молодого актёра. Как решается этот вопрос Государственный русский драматический театр БССР им. М. Горького, как чувствует себя его артистическая молодежь?

НУЖНА ДОБРАЯ ВОЛШЕБНИЦА

КОГДА ТЕАТР был на гастролях в Ленинграде в августе этого года, «Ленинградская правда» писала: в театре чувствуется способность молодежи, но жаль, что она не использована и зрители не увидели ее по-настоящему.

Разве театр такой расточительный хозяин, которому трудно обратить внимание на собственное богатство? Или возможности и способности молодых актёров не смогли оценить по достоинству, как чеховская Ольга Ивановна не поняла и «прозвала» необыкновенность своего Дымова?

К кому, как не к главному режиссеру театра А. Михайлову, обратиться с таким вопросом? Его мнение — все благополучно. Молодые актёры «плотно заняты во всем репертуаре».

Сами молодые актёры не разделяют его точки зрения — с одной стороны, большая загруженность в массовках (на творческого удовлетворения нет), с другой — минимальные размеры настоящей творческой работы для большинства.

— У меня удачно сложилась актерская биография, — рассказывает Элла Масумян. — Но не все благополучно в театре с вопро-

сом о нас, молодых. Все несколько случайно, нет перспективы, хотя я и не сижу без работы.

Действительно, у нее, кажется, нет причин для беспокойства. Она много работает: создала образ Варюхи-горюхи в спектакле по инсценировке романа М. Шолохова «Поднятая целина», играет центральную женскую роль в спектакле «Куда идешь, Сергей?», участвует и в других спектаклях.

— Но такой настоящей творческой работой у нас в театре заняты единицы, — говорит Олег Погорелов, — которым случайно выпадает счастье сыграть большую, частую роль.

Эти откровения заставляют задуматься: почему же такая неудовлетворенность даже у тех, кто в общем-то не так уж и обижан? Иногда им поручают интересные, ответственные роли. О. Погорелов удачно сыграл Меркла в спектакле по пьесе Л. Кручовского «Дело Даубмана», Ю. Бируля — Тимофея Рваного в «Поднятой целине», В. Мороз — Бориса в «Ленинградском проспекте» И. Штейна, Э. Асмолова репетирует роль в спектакле «Моя старшая сестра», В. Почичаев — Кирилл. Он и В. Мороз работают над образом Звездича в «Маскараде». А в лирико-драматическом спектакле В. Розова «В день свадьбы» имеют роли почти все молодые.

Во многих спектаклях играет Л. Былинская. Сейчас она репетирует роль Нины в «Маскараде». Главный режиссер театра считает, что Былинская — актриса интересная, талантливая, с хорошим будущим. Он так и сказал: «С хорошим будущим». Но она играет только роли положительных девушек. Насколько это удовлетворяет ее как художника?

Иногда роль, пусть даже настоящую, большую, еще недостаточно для актёра. И творческая неудовлетворенность молодежи чувствуется, оттого что в театре отсутствует повседневная работа с ней.

Неудовлетворенность от сознания, что есть способности, но нет возможности развивать их. Нет условий, которые бы способствовали росту мастерства молодых актёров, давали бы возможность для выражения их творческой индивидуальности.

Молодежь в русском театре чем-то напоминает Золушку, которой два раза разрешили съездить на бал, и у которой из всех нарядов, пленивших гостей, осталось только один хрустальный башмачок — природные способности. Они есть, она доказала на балу, точно так же, как молодежь в театре доказала это на сцене. Но ведь мало обладать необходимыми природными задатками. Необходимы условия для развития этих способностей, условия для творческого роста. И тогда к первому хрустальному башмачку присоединится второй — придет к молодым актёрам настоящий успех, признание...

ЗАКОЛДОВАННОЕ ЗЕРКАЛО

ЕЛЬЗА, конечно, говорить о молодых актёрах изолированно от тех проблем, которые волнуют сегодня театр. Ведь их творчество зависит от всей театральной жизни. Успех и неудачи актёра связаны с режиссурой театра, его репертуаром, в конечном счете — с общим направлением театра.

Попробуем по порядку разобраться в причине творческой неудовлетворенности молодежи Русского театра.

— Меня очень волнует такое положение, — говорит Людмила. — Мне хотелось бы иметь возможность искать и проявлять себя в разноплановых образах.

Единственную комедийную роль она сумела «отвоювать», да и то во внеплановом спектакле...

НЕ ХВАТИТ ли примеров? Видимо, получить и сы-

РЕЖИССЕР считается зеркалом актёра. Дружеские советы и подсказки его оказывают актёру бесценную помощь в работе над образом. Кроме того, режиссер еще и организатор и педагог, должен иметь, по выражению В. И. Немировича-Данченко, «три лица».

Молодежь театра и его главный режиссер А. Михайлов, заслуженный деятель искусства РСФСР, общего языка не нашли. Молодежь, например, считает пьесу А. Мовзона «Куда идешь, Сергей?» и спектакль неудачей актёра и театра, а главраж — прекрасной пьесой, нужной молодежи. Они требуют специальных занятий. А главраж утверждает, что школа — это каждый спектакль. А ведь одно другого не исключает. Мы знаем, что мастер не берет часы, не зная назначения каждого винтика в отдельности и его места. Так и актёр сначала определяет «физические действия» героя. И здесь большую роль сыграли бы специальные занятия по движению, пластике, вокалу, танцам, фехтованию. Молодежь неоднократно обращалась с просьбами, требовала.

— Но все это бесполезно, — говорит В. Мороз. — В ответ никакой попытки даже не было сделано.

Правда, сначала А. Михайлов соглашается: «Надо бы...». А потом переходит в наступление — государство учило студента 4 года. 4 года платило стипендию. И теперь, когда он приходит в театр, его не обязаны учить. И вообще у молодежи нет настоящей инициативы, она только требует, а ничего не дает. Требует, так сказать, шубу не по купцу, проявляет иждивенческие настроения.

Нет, молодежи не ждет, когда ей принесут все необходимое на тарелочке с голубой кавмочкой. Она пытается что-то сделать сама, что-то доказать.

Ищет выхода — и по своей инициативе ставит вне плана прекрасную сказку В. Гольдфельда «Иван да Марья» (режиссировал актёр театра В. М. Боголюбовский). Репетируют вечерами и ночами «на бешеном черве и невероятном желании победить», — как сказал В. Мороз.

— Мы сцену видели всего три ночи, рассказывали они, тогда как спектакль репетируется на сцене обычно месяц!

Три ночи — 27, 28 и 29 декабря прошлого года. А 30 декабря утром, после ночной репетиции, состоялась премьера. Никто не строил никаких иллюзий. Но ведь было «невероятное желание